

Проблемы и методы анализа смысла и значения выражений в логической семантике

Шнитман Галина Викторовна
аспирантка

Московский Государственный Университет им. М.В. Ломоносова, философский факультет, г. Москва, Россия
gala773@yandex.ru

В связи с понятиями смысла и значения, в логической семантике открывается целый пласт разного рода проблем: соотношение выражений языка и означаемых ими предметов, так называемая онтологическая проблема; проблема тождества языковых выражений (антиномия отношения именованности), трактовка смысла и значения в случае различных методов их анализа.

В качестве отправной точки нашего анализа концептуального аппарата различных методов мы взяли систему понятий, связанную с факторами семиозиса. Это оправдано, с нашей точки зрения, поскольку этот процесс является исходным, определяющим трактовку знаков (выражений языка) в семиотике, и в семантике. Соответственно мы выделяем три уровня рассмотрения концептуальных аппаратов исследуемых методов: уровень десигнатора (синтаксический уровень), уровень десигната (семантический уровень) и уровень интерпретатора (прагматический уровень). Каждому уровню мы сопоставили тот концептуальный аппарат, который введен различными методами.

1. Система понятий синтаксического уровня. При анализе синтаксического уровня выделяются различные типы десигнативных выражений, которые связаны с семантическим аспектом семиозиса: предложения, имена собственные, понятийные слова, дескрипции, предикаторы. Важным при этом является то, что сами десигнативные выражения в разных методах трактуются по-разному. В методе экстенционала и интенционала предложения, имена собственные, дескрипции, предикаторы трактуются как десигнативные, а в методе отношения именованности предикаторы не являются десигнативными выражениями, тогда как в методе неполных символов десигнативными вообще являются только подлинны́е имена собственные.

2. Система понятий семантического уровня. Понятиям синтаксического уровня сопоставляются понятия семантического уровня: значение, смысл, денотат, предметное значение, истинностное значение, индивидуальный концепт, пропозициональный концепт, экстенционал, интенционал. Заметим, что все перечисленные выше категории семантического уровня вводятся как уточнения для понятий смысл и значение.

Очень часто в логической литературе эти понятия не разграничиваются и употребляются как синонимы. Мы настаиваем на том, что эти понятия необходимо различать. Наше исследование показывает, что во всех рассмотренных методах используется понятие значения, но трактуется оно ими по-разному:

в методе отношения именованности – значению (денотату) сопоставляются предметы; в этом методе понятие денотата (bedeutung) практически совпадает с понятием десигната (в моррисовском смысле), что вызвано широкой трактовкой самого предмета, как объекта рассмотрения.

в методе неполных символов – значению подлинных собственных имен соответствуют только существующие объекты (данные в познавательной деятельности), дескриптивные выражения обозначающими не являются, т.е. к ним категория значения не применима; но как к подлинным именам собственным, так и к дескриптивным выражениям можно применить понятие десигната в моррисовской трактовке, т.е. как то, что учитывается при наличии знака, и это естественно, так как без десигната просто не может быть семиозиса. Что же касается понятия денотата (но только в моррисовском, а не во фрегеовском смысле), то оно применимо к подлинным собственным именам.

в методе экстенционала и интенционала – понятие экстенционала вводится как уточнение понятия значения, но анализ показывает, что оно не является экспликатом ни для фрегевского, ни для моррисовского понятия денотата, так как экстенционалы выражений применяются к предикаторам, в отличие от денотата Фреге, и, соответственно, им сопоставляются иные объекты.

Что же касается понятия смысла, то в методе отношения именованного понятие смысла задается как информация о денотате, способ указания на денотат, а в методе неполных символов оно не используется, так как для подлинных собственных имен (или для жестких десигнаторов) в нем нет необходимости, а дескрипции вообще не являются обозначающими и к ним это понятие неприменимо. В методе Карнапа вводится понятие интенционала, как экспликация понятия смысла, но она не является адекватной фрегевскому понятию смысла, так как применяется к предикаторам, что в методе отношения именованного неприемлемо.

3. Система понятий прагматического уровня. Исследование концептуальных аппаратов рассмотренных методов показало, что в методе отношения именованного и в методе экстенционала и интенционала системы понятий прагматического уровня полностью отсутствуют, тогда как в методе неполных символов вводится условие, учитывающее прагматический аспект семиозиса. Так подлинное имя собственное на синтаксическом уровне никак не отличается от скрытых дескрипций (недесигнативных выражений). Именно поэтому Фреге их не различает, он просто не находит лингвистических оснований для устранения пустых имен, в методе же неполных символов это отличие выражается как раз не на синтаксическом, а на прагматическом уровне. Даже одно выражение «Сократ» в разных случаях может оказаться как подлинным именем собственным, так и скрытой дескрипцией. Подлинным оно будет только тогда, когда сам объект дан в познавательной деятельности, опыте.

Различие методов, однако, не ограничивается различными концептуальными аппаратами, они базируются на принципиально различных философских, онтологических предпосылках, которые и обуславливают их выбор. В методе отношения именованного принятие понятия денотат обусловлено широкой трактовкой предмета, которая, однако, приводит к нарушению принципов логики (например, принципа исключенного третьего) и умножению сущностей (золотых гор, круглых квадратов). Метод неполных символов отказывается от широкой трактовки предмета, сужается универсум рассмотрения, и это приводит к изменению трактовки десигнативных выражений, вводится категория подлинных собственных имен, а все остальные категории перестают быть десигнативными. Отсюда можно сделать вывод, что выбор определенной онтологии может влиять даже на выбор синтаксических категорий.

В результате анализа трудностей, с которыми сталкиваются исследуемые методы, мы приходим к выводу, что среди них нет таких, которые могли бы универсально применяться ко всем видам контекстов:

Метод отношения именованного срабатывает в референциальных (прямых) контекстах, а в косвенных (неэкстенциональных, интенциональных) нет. В методе отношения именованного принцип взаимозаменяемости изначально понимается как возможность замены выражений с тождественными денотатами, но для интенциональных (косвенных) контекстов этого недостаточно, и вводится тождество смыслов, которое оказывается неэффективным, так как само понятие смысла не имеет строгого определения.

Рассел пытается решить проблему за счет пересмотра самих десигнативных выражений и введения категории подлинных имен собственных. Введение понятия подлинных собственных имен само по себе не решает проблемы взаимозаменяемости в интенциональных контекстах. Но на наш взгляд важным является то, что знание семантических правил обозначения оказывается достаточным для установления

тождества подлинных имен собственных. Но их знания недостаточно для установления тождества дескрипций, для этого необходимо учитывать знание фактов объективной действительности или науки интерпретатором. В этом смысле разграничение подлинных имен собственных и дескрипций является важным шагом на пути решения загадки контекстов мнения. И этот шаг, на наш взгляд, связан с учетом прагматического аспекта семиозиса (как учета способа данности предмета в познавательной деятельности), так как особая значимость этого аспекта является характерной чертой именно подлинно интенциональных контекстов.

Метод экстенционала и интенционала пытается решить проблему за счет введения дополнительных условий тождества, и отличается тем, что понятие интенционала определяется строгим образом, и имеет преимущество по сравнению с другими понятиями, так как сохраняет референт имени по мирам (которые интерпретируются как обстоятельства). Интенционал выполняет функцию указания на объект имени, но релятивизирует это указание относительно миров. В этом случае можно говорить, что понятие интенционала выполняет функцию смысла. Но само понятие смысла здесь интерпретируется иначе, чем в методе отношения именованного Фреге, и интенционал не учитывает способа данности денотата, информации об объекте. Обращение к семантике возможных миров и введение понятия интенционала решает проблему взаимозаменяемости в модальных контекстах (с алетическими модальностями), в которых проходит замена L-эквивалентных выражений. Но в подлинно интенциональных контекстах условия тождества интенционалов недостаточно.

Таким образом, проблема взаимозаменяемости в подлинно интенциональных контекстах не преодолевается ни одним из рассматриваемых нами методов. Не найдя решения проблемы контекстов мнения, Крипке называет антиномию отношения именованного загадкой: «Подобно тому, как всякой теории истинности приходится сталкиваться с парадоксом лжеца, так и всякая теория контекстов мнения и имен собственных непременно должна столкнуться с этой загадкой... загадка представляет проблему для любой схемы...»¹. И действительно анализ рассмотренных нами подходов показывает, что каждый из них сталкивается с проблемой взаимозаменяемости десигнативных выражений в интенциональных контекстах. Однако значит ли это, что проблема является принципиально неразрешимой?

Мы предлагаем рассмотреть особенности структуры интенциональных контекстов в соответствии с выделенными нами стратами:

На синтаксическом уровне отмечается наличие особых предикатных знаков («...ищет...») и операторов («...верит, что...», «...считает, что...»), иная логическая структура подобного вида контекстов.

На семантическом уровне: замена кодесигнативных выражений одного типа может приводить к смене истинностного значения контекста (с истины на ложь).

На прагматическом уровне: при переходе к интенциональным контекстам усиливается роль интерпретатора, субъекта высказывания. Истинностное значение целого контекста зависит от миров знаний, веры и установок субъекта высказывания.

¹ Крипке С. Загадка контекстов мнения. // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск № XIII 1986. Стр. 236.